

XVII ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – XX ВЕК»

Тема конкурса:

«История семьи»

с. Верхний Кужебар

2016 год

Я, Титова Надежда, ученица 11 класса. На протяжении ряда лет занимаюсь кужебарским родословием. Очень нравится узнавать что-то новое, собирать по крупицам информацию о людях, прошедших по длинной дороге жизни. Разные семьи, разные судьбы даже членов одной семьи. Недаром ведь гласит крылатый афоризм: «Жизнь прожить – не поле перейти». На этом длинном пути встречается всякое. Кто-то, оглядываясь на прожитое, скажет: «мне по жизни везло, давалось всё без проблем, не жаль прожитого». Другие могут возразить, аргументируя, что везение – фактор случайный, что ничего хорошего не даётся просто так. По-моему, как всегда, это – спор оптимистов и пессимистов, которых объединяет одно – жизнь слишком коротка, всем хочется жить дольше.

Хочу рассказать об одной старенькой бабушке, труженице, оптимистке, которая всю жизнь свою трудилась, не покладая рук. Это – Селина Мария Егоровна. Родилась она 1 февраля 1940 года в нашем селе Верхний Кужебар, Каратузского района.

Отец Марии – Селин Егор Алексеевич (1940 г) был человеком добрым, отзывчивым. Родился и вырос в Кужебаре. Был он, как и все многочисленные

Селины, потомком переселенцев, крестьян-маршрутников, прибывших из Орловской губернии в Кужебар в 1853 г. на постоянное жительство, осевших и пустивших крепкие корни.

Мать – Селина Евдокия Родионовна (1914 г.), была очень трудолюбивой женщиной. Её корни были в с. Ширыштык, вся родня там. Молодой Егор высватал её и привёл хозяйкой в свою семью в Кужебаре.

Шло время, рождались дети, в семье Селиных стало пять человек. Правда, сын – Селин Иван Егорович, умер в возрасте одного года. Из детей осталось две девочки: Мария и Валентина. Мария была младшим ребенком в семье.

Жили в небольшом доме-пятистенке. Этот дом строили родители Егора Алексеевича. Стоит он и сейчас по улице Ленина 126.

До войны родители работали в колхозе. Угар коллективизации прошёл, и к 1940 году осталось в Кужебаре 4 колхоза: «Октябрина», «Красный Амыл», небольшой колхоз им. Куйбышева в д. Алексеевка и самый крупный колхоз им Ленина, за которым было закреплено 5141,1 га земли, а численность работающих составляла 194 человека.

Родители работали на разных работах. Крестьянский труд никогда лёгким не был. Я сама родилась и живу в деревне, знаю это. Но тогда, когда не было в хозяйствах вообще никакой механизации, это было немного затратнее в плане тяжёлого физического труда. Техники, облегчающей крестьянский труд, после обобществления индивидуальных крестьянских хозяйств было мало. Была она примитивной: сенокосилки (конные), жатки (конные), конные грабли, триеры-веялки зерновые и, пожалуй, всё.

Когда началась война, Маше был один год. Отца, Егора Алексеевича, забрали на фронт. Мама продолжала работать в колхозе, чтобы прокормить семью.

Ушли мужчины защищать родину, а в колхозе надо было пахать и сеять, скот держать и детей растить – всё это тяжким грузом легло на плечи женщин –

деревня обезмужичила. Но ничего – выдюжили, дождались с фронта своих защитников. Живым вернулся и глава семьи Селиных.

Сеяли на колхозных полях не только зерновые, но и коноплю, сажали картофель. Я даже не знала, что конопля являлась тогда одной из основных сельскохозяйственных культур. Это сейчас она – исключительно в категории наркосодержащих растений, с культивированием которой борется закон. А тогда использовали семена конопли в пищу, очень вкусным было жареное конопляное семя, давили конопляное масло. Волокна служили материалом для изготовления ниток, одежды, верёвок, канатов.

Зерновые жали вручную, серпом или косили жаткой, или косой-литовкой с приделанными грабельками. Приближалось время сенокоса, готовили косы, грабли, не только ручные, но и конные. Днём косили траву, а на ночь оставались в поле и косили траву для личного подворья (ночью, с фонарем, а по-другому – никак). Всё в первую очередь – в колхоз, и покос – в том числе. Для личного подворья (тогда и термина такого не было) – в свободное от работы время – значит, ночью. Вот она – счастливая колхозная жизнь, о которой кино показывали.

Вспоминает Мария: « Не было ни одного дня, чтобы родители приходили рано с работы. Всегда работали часов до 12 ночи. Придут, и нет уже сил на домашние дела. Поэтому все домашние хлопоты ложились на нас с сестрой. Был у нас большой огород, держали хозяйство. Сами доили коров и кормили скотину: поголовье было большое. Держали свиней, коров, овец и кур. Кормили картошкой, тыквой – всё это заправляли слегка мукой (хлеба на трудодень давали негусто, поэтому хлеб – себе. Пекли его во всех семьях сами). Чтобы смолоть зерно на муку для себя, нужно было съездить на мельницу. Лучшей была мука с мельницы-водянки из деревни Андреевки. Была она за 10 км от села дальше в тайгу.

Для того, чтобы прокормить корову, косили сено. Покос был на протоке «Костюшиха». Из села много у кого были там покосы, ни один клочок травы, пригодной для сенокоса, не пропадал – всё «выгрызали» вручную литовками.

Ровные чистые поляны – покосы колхозные. Для себя – неудобья меж кустов, болотины, где трава похуже.

Много было труда – реже были игры и отдых. Играли на улице, никто не сидел дома. Детей раньше было много, играли в «выжигательный круг», «передвижки», «золото храню», «серебро храню», «лапта», прятки» и многое другое. Только выполнив домашнюю работу, а она не переводилась, можно было выкроить часок-другой для игр со сверстниками.

Купаться ходили на Амыл, глубоким он был тогда, полноводным; ныряли и не везде дно доставали. Вода была чистая и прозрачная, каждый камушек видно. Рано Маша, как и другие сельские ребята, научились плавать, да оно и по-другому быть не могло – река же под боком. Рыбы в реке было полным-полно, и многие кужебарцы были искусными рыбаками. Почти ежегодно и тонул кто-нибудь. Амыл-батюшка забирал к себе навсегда.

В 1946 году Мария пошла в первый класс. Училась она в деревянном двухэтажном здании школы (1937 г постройки). По успеваемости Маша была «хорошисткой». Детей было очень много (до 500 учащихся), учились ребята из соседних деревень, поэтому были классные параллели – А, Б.

Очень сильно полюбила Маша свою учительницу Ольгу (к сожалению помнит только имя). Так и сказала она потом своему мужу, что если будет девочка – назовёт её Ольгой. В честь своей учительницы. Одноклассники, которые остались в памяти Марии Егоровны – это Кузьмина Нина, Войнова Нина, Дорофеева Галина.

Мария Егоровна закончила семь классов, так как тогда школа была семилеткой, а уже только с 1954 года стала средней.

После школы Мария хотела поступить в город Минусинск учиться на медицинскую сестру (была мечта стать медиком), но родители не пустили, потому что семья жила бедно, денег не хватало. Пришлось идти в чужую семью в няньки. Нянчилась с детьми в семье Рыжковых и помогала по хозяйству Золотухиной Елене Александровне. Кстати, это раньше широко

практиковалось. В начале XX века из многодетных семей девочек часто отдавали в няньки в другие деревни.

В 1957 году Мария устроилась на работу в Каратузский ДОК – так он назывался, разнорабочей.

Док находился по улице Ворошилова. Вот там и была пилорама. Много людей работало, в основном молодежь. В зимнее время готовили лес на Киндате, а весной и летом сплавляли по Амылу плотами до села, а здесь уже – на пилораму. На пилораме Мария долго не продержалась, ее определили поваром в лесозаготовительную бригаду. В ДОКе Маше удалось проработать только три года. О ДОКе нужно сказать особо. По численности работающих это была вторая организация в селе.

ДОК (деревообрабатывающий комбинат)

Примерно в 1926 г. в селе создалась промкооперативная артель им. Ворошилова. Двухэтажное здание конторы было расположено почти в самом конце ул. Ворошилова, недалеко от Амыла. Первых рабочих тех лет никого не осталось в живых.

Артель работала с большим размахом. На собственной мельнице двумя камнями мололи зерно. Ее услугами пользовались жители не только села, но и всех окрестных деревень. Была своя маслобойня, масло производилось в основном конопляное. Говорят, что оно было очень вкусное, густое, ароматное. Ребятишки бегали сюда за жмыхом. О конфетах, сахаре они в те времена и не мечтали, поэтому для них жмых был большим лакомством. Работала крупорушка, выпускающая качественные крупы пшена и гречки.

Построили большой магазин, кирпичный завод. Работала своя пекарня. Развели пчёл, кролов, свиней, очень много лошадей, для всех были построены соответствующие помещения. Лошади были обыкновенной породы.

Но главным объектом артели, конечно, была пилорама. От Амыла до

пилорамы была проведена железная дорога, по которой от реки до пилорамы возили лес на вагонетках. Пиломатериала было много всякого. Продукция выпускалась разная, и всё шло на продажу.

Первых директоров артели смутно помнят только по фамилии некоторые рабочие — Рылов, Серебренников.

В 1960 году промкооперативные артели деревень Андреевка «Таёжный труженик» и Красносельска «Искра» объединились с артелью им. Ворошилова в одно государственное промышленное предприятий – Каратузский ДОК. Директором ДОКа на общем собрании был избран Н. П. Кузьмин. Ему пришлось оставить пост председателя Совета и принять ДОК, где он проработал 16 лет.

Николай Перфильевич рассказывает, что в первые годы его работы в ДОКе почти не было никакой техники. Лес возили на лошадях. Лошадей было 240. Но вот приезжает из Красноярска начальник местной промышленности края Михаил Игнатьевич Генер. Он очень удивился, что мужики работают без техники, и пообещал помочь им. Слово выполнил: сначала завезли лошадей-тяжеловозов, а потом пошла и техника: шесть автомобилей различных марок, 12 гусеничных тракторов. Построили цех на 500 кв. метров, а в нём появилось 17 единиц оборудования — всё для обработки пиломатериала. На предприятии общий списочный состав рабочих доходил до 106 человек.

Выпускали пиломатериал, клёпку для бочек, тарную досточку, дрань, штакетник, сита, корзинки, плечики, черенки для метёлок, топорища.

Были пасеки в Андреевке и Красносельске, поступал мёд. Пихтовое масло гнали и в Андреевке, и в Красносельске, и в Кужебаре. Его производили до 12 тонн в год.

Строили брусовые одноквартирные и двухквартирные дома. Их продавали в разные места Каратузского района и Красноярского края. Много домов из ДОКа приобрели и кужебарцы.

А летом жизнь в деревне шла своим чередом. Вечером вся молодежь ходила на «вечорки» в клуб. Проходили они с восьми до двенадцати часов ночи. Танцевали разные танцы: «краковяк», «вальс», «дамский вальс». Всем известный баянист Борзенко Павел Иванович играл на баяне. После «вечорок» все шли гулять. Ходили обычно на Камешок и обратно, кто дружил – сидели на лавочках. Утром все шли на работу. Спали мало, но сонных не было – молодость!

В 1959 году Маша вышла замуж за Селина Александра Николаевича. Родителям жених сразу понравился, они одобрили выбор дочери. Молодые сыграли свадьбу, Александр был тоже коренной кужебарец.

Отец его, Воронов Семён Иванович, работал конюхом. Маму, к сожалению, Мария Егоровна не помнит, но помнит, что она в полеводческих бригадах отвечала за выращивание махорки. В те времена колхозам давалось жёсткое задание на её выращивание. В семье Семёна Ивановича и его супруги родилось две пары близнецов: Коля и Люба, Саша и Вера. Семья жила на «горе» по Садовой улице в небольшом доме. Александр в молодости и после до пенсии работал в колхозе трактористом, был механизатором широкого профиля. Стаж его работы в совокупности потом составил 40 лет.

В 1959 году Марию пригласили работать поваром в больницу. Казалось бы, что сложного в работе повара? Вари да вари. Готовила разные блюда. Каждый день старалась накормить больных. Два блюда и напиток обязательно.

Вспоминает Мария Егоровна: *«Как пришла я работать, сразу мне моя предшественница все показала: где и что находится, объяснила как готовить. И дала совет: чтобы каша получалась вкусной, ставить кастрюлю нужно на кирпич с краю печки. Тогда можно и не мешать. Всегда каша получается рассыпчатая»* И до сих пор Мария Егоровна пользуется советом той женщины. *Даже сейчас на её плите лежит кирпич, на котором иногда «доходит» каша».*

От непосильного труда у неё образовалась поджелудочная грыжа. Ведь нелегко было маленькой, совсем юной девушке таскать ведра с водой и дрова. От тяжестей и заработала эту болячку.

В 1962 году в семье родился сын Сергей. Отец был на седьмом небе от счастья.

В 1968 году у них родился второй сын – Андрюша. Дети росли здоровыми и умными, любили своих родителей.

Вспоминает Мария Егоровна: *«Бывало сядет Андрюша на стол, ручками и ножками машет, папу ждёт с работы, чтобы на тракторе его прокатил»*

Проработав три года поваром в больнице, перешла в аптеку: пригласила Селина Мария Петровна, освободилось место. И трудилась она там до самого выхода на пенсию. Из 42 лет общего стажа – 35 лет – это работа в здравоохранении. В 55 лет Мария Егоровна вышла на пенсию. Мария и Александр прожили вместе 40 лет, жили душа в душу, никогда Александр не поднимал на неё руку. Вырастили и воспитали двух сыновей, а сейчас уже есть три внучки и два правнука.

Мария Егоровна – «Ветеран труда Красноярского края», имеет две медали.

На данный момент Марии Егоровне 76 лет, выглядит она довольно бодро, отличается большим жизнелюбием и надеется, что Господь отпустит ей ещё не один год жизни.

Приложение 1

Фото 12 августа 2015 год. Моя героиня, Селина Мария Егоровна, справа.